

Селин, посмеиваясь, прикрыла рот ладонью. Глядя, как сладко спит Селоя и как постепенно розовеют его щеки, она осторожно протянула руку и самым бережным движением подхватила начавшего заваливаться вбок мальчика.

Ощупив мягкий сонный подбородок, она почувствовала, как к сердцу подкатывает странное, щемящее нежностью чувство. Селин ласково потрепала его по щеке и, аккуратно приподняв обмякшего от усталости малыша, перенесла его на расстеленное рядом одеяло.

— Вель, ну нельзя же быть таким холодным. Он всего лишь ребенок.

Деровиэль лишь равнодушно вскинул брови. Только когда он окончательно убедился, что Селоя крепко спит, его напряженные плечи слегка расслабились.

— Мы до сих пор не знаем, кто он такой. Осторожность не повредит.

Он слегка нахмурился и добавил с непонятной интонацией:

— А вот тебе, Селин, стоило бы поучиться на прошлых ошибках. Один раз ты через это уже прошла. Почему же ты опять так легко таешь при виде детей?

Селин на миг прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания, и ее лицо смягчилось еще сильнее. Она тихо вздохнула:

— Ты вечно твердишь, что это была ошибка. Но я до сих пор всем сердцем рада, что тогда поступила именно так.

Они молча переглянулись, решив не беречь старые раны.

Селоя снова проснулся от испуга, разбуженный резким свистом рассекаемого воздуха.

Холодная, острая как бритва волна пронеслась в паре дюймов от его лица. Мальчик резко сел, тяжело дыша, его мгновенно прошиб холодный пот.

Деровиэль лениво скользнул по нему взглядом. На губах мужчины промелькнула едва заметная усмешка:

— А я уж думал, ты проспишь до самой опушки.

Растерянный Селоя коснулся макушки — в затылке почему-то неприятно сквозило прохладой.

Опустив руку, он увидел на ладони несколько золотистых локонов, колыхавшихся от остаточных порывов ветра. Мальчик побоялся даже представить, что сейчас творится у него на голове, но внезапная легкость подсказывала очевидное.

Похоже, от его аккуратной стрижки почти ничего не осталось.

В нос ударил резкий, тошнотворный запах гнили. Селоя заторможенно огляделся по сторонам, и от увиденного его дыхание перехватило, а по телу пробежала неудержимая дрожь страха.

Вокруг царил сущий кошмар. Вся поляна была усеяна растерзанными тушами падальщиков.

Селин деловито сновала среди этого кровавого месива, время от времени наклоняясь, чтобы поднять что-то с земли. Подол ее штанин покрылся темной скверной. При виде этого безупречно чистоплотному Селое нестерпимо захотелось подойти и оттереть грязь.

Он с жалостью смотрел на испачканную ткань. Вещи Селин выглядели баснословно дорогими, и губить их подобным образом казалось кощунством. К тому же благородное воспитание так и твердило ему: ну как можно заставлять девушку выполнять столь грязную работу?

Селоя бросил на стоявшего рядом Деровиэля безмолвный, полный укоризны взгляд. Сказать что-то напрямую он, конечно, не решился, а потому лишь робко спросил:

— Деро, можно мне пойти помочь ей?

Деровиэль приподнял бровь и перевел взгляд на Селин. Черная жижa на ее одежде лениво копошилась, словно живой паразит, но стоило ей подобраться к открытой коже, как она, почуяв невидимую угрозу, стремительно отпрянула назад.

Тёмная аура вокруг сгущалась. Демонические эманации буквально облизывались на Селую, видя в пришлом мальчишке лакомый кусочек, но этот наивный глупыш даже не подозревал об опасности.

Деровиэль едва заметным движением воли высвободил каплю собственной силы, мгновенно рассеяв подступающий мрак. Опустив взор на ребенка, он сухо, без тени мягкости скомандовал:

— Селоя, марш мыться.

Мальчик растерянно захлопал ресницами и тихо пискнул. Его тонкие пальцы испуганно вцепились в края оборванной, заношенной рубашки.

Король демонов без труда разгадал его смущение, но тратить время на успокаивание ребенка

не собирався. Заметив, что Селоя не двигается с места, он просто схватил его за воротник и без малейших усилий опустил в протекавший поблизости ручей.

Прохладная вода мгновенно пропитала лохмотья. Селоя поежился от неприятного ощущения и попытался стянуть мокрую ткань, но стоило ему поднять взгляд, как он уперся в пристальный взор стоявшего на берегу Деровиэля. Для благовоспитанного мальчика, выросшего в строгих правилах приличия, раздеваться под чужим присмотром было невыносимым испытанием.

Он стыдливо прикрыл плечи руками и умоляюще посмотрел на мужчину:

— Деро... пожалуйста, отвернись. Не смотри на меня.

— Нет, — коротко отрезал Деровиэль.

Селоя лишился дара речи. Он вновь принялся теребить край мокрой рубахи и около минуты упрямо буравил мужчину взглядом, закусив губу. Поняв, что Деровиэль и не подумает уступить, он вздохнул и просто повернулся к нему спиной.

Если ты кого-то не видишь, значит, и его здесь нет — так ведь проще убедить себя в безопасности.

Сложив ладони лодочкой, он зачерпнул пригоршню чистой воды и бережно ополоснул лицо. Вся эта процедура у него походила на священнодействие: три аккуратных круговых движения по левой щеке, три по правой, затем мягкое умывание подбородка, а в довершение — забавное, но сосредоточенное массажирование пухлых щек кончиками пальцев.

Деровиэль уже начинал терять терпение, когда Селоя наконец завершил этот бесконечный ритуал умывания. Мальчик стал медленно стягивать мокрую одежду. Белоснежная кожа спины открывалась дюйм за дюймом. Мужчина сощурился, впиваясь цепким взглядом в его лопатки.

Кожа была чистой, без единого изъяна. Мальчик оказался до того хрупким и худым, что сквозь бледную кожу отчетливо проступали очертания ребер и позвонков.

Но главное — и это принесло Деровиэлю глубокое удовлетворение — на спине не нашлось ни малейшего намека на крылья.

Появившаяся рядом Селин слегка подтолкнула демона локтем и негромко заметила:

— Ну вот, видишь? Обычный человеческий ребенок.

Взгляд Деровиэля смягчился, но голос по-прежнему звучал отстраненно:

— Даже если и так, его родители наверняка были из числа преданных слуг этих лицемерных пернатых ангелов из Небесного царства. Да и имя Селоя... для нас оно звучит как издевательство.

Селин с сочувствием поглядела на старательно плещущегося в воде мальчика.

— Может, позже мы просто спросим, не хочет ли он сменить имя?

Деровиэль недовольно свел брови к переносице:

— Селин, напоминаю: я не давал согласия забирать его с собой. Мы просто выведем его из леса, на этом всё.

Она лишь развела руками:

— Ну, тогда перекладываю заботу о нем на твои плечи на ближайшие пару дней. Мне нужно срочно вернуться — возникли неотложные дела, а здесь еще предстоит закончить уборку.

Деровиэль неохотно процедил что-то невнятное сквозь зубы. Было очевидно, что на месте Селин он с превеликим удовольствием сбежал бы сам.

Потрепав его по плечу на прощание, она развернулась и скрылась в чаще.

Селоя никак не ожидал, что, едва выбравшись на берег чистым и посвежевшим, он сразу же столкнется с ужасающим известием.

Ему предстояло провести несколько дней наедине с этим суровым мужчиной.

Он боязливо задрал голову. Деровиэль был слишком высоким, и теперь, стоя вплотную, разглядеть выражение его лица оказалось почти невозможно. Но в одном Селоя не сомневался: этот грозный демон его недолюбливал.

Поэтому весь последующий путь мальчик изо всех сил старался не доставлять хлопот. Он сам одевался, сам умывался, а пока Деровиэль расправлялся с докучливыми падальщиками, самостоятельно разыскивал в лесу хоть какую-то съедобную мелочь, чтобы унять голод.

Он вел себя настолько тихо и неприметно, что Деровиэль порой ловил себя на мысли, будто идет один.

Пару раз дело едва не кончилось бедой — демон просто забывал о плетущемся сзади спутнике и оставлял его далеко позади. Наконец, устав возвращаться за потеряшкой, Деровиэль бесцеремонно притянул Селю к себе за шиворот и спросил:

— Ты слишком слаб. Отвечай, на что ты вообще годеи?

Он рассчитывал, что мальчик владеет хотя бы базовыми заклинаниями — а возможно, и чем-то посерьезнее. Судя по безупречным манерам, Селю происходил из знатного рода, а аристократы обожали муштровать своих отпрысков с пеленок.

Однако Селю лишь испуганно замялся, пряча глаза и не проронив ни звука.

Такое упрямство начало раздражать демона. Он насупился и пригрозил суровым тоном:

— Говори.

Зажмурившись от страха, Селю выпалил на одном дыхании:

— Я ничего не умею! Меня никто не учил! И... и у меня совсем не получается колдовать!

Деровиэль опешил. Люди всегда славились своей поразительной приспособляемостью: в каких бы землях они ни оказывались, их организм мгновенно перестраивался под местный климат и энергетические потоки. Но чтобы человек в Царстве демонов вообще не мог воззвать к магии — такое казалось немыслимым.

Он наклонился, перехватил тонкое детское запястье и пустил каплю темной энергии по его венам, прощупывая внутренние каналы.

Природный дар у мальчика оказался невероятно силен. Вот только стоило крупичам тьмы проникнуть глубже, как они натолкнулись на яростное сопротивление. Каналы, до этого чистые и свободные, мгновенно сжались, отторгая чужеродную силу.

Малыш нес в себе чистейшую искру Света.

Разомкнув пальцы, Деровиэль хмуро оглядел клубящийся вокруг туман.

— С такой сущностью здешний воздух для тебя — яд. Никакому волшебству ты тут не обучишься. Будем осваивать меч. А если надумаешь заняться магией, советую поскорее убираться из Царства демонов.

Селю послушно кивнул, хотя на душе у него заскребли кошки. Небесное царство навсегда

закрыло для него свои врата. Куда ему идти, если не в эти темные края?

Закончив разговор, Деровиэль закрыл тему. Отыскав раскидистый дуб, он устало опустился на землю и привалился спиной к мощному стволу. На его обычно холодном, непроницаемом лице проступили отчетливые следы утомления. Селоя украдкой загляделся на него: грозный демон впервые казался таким уязвимым. Потоптавшись на месте, мальчик решил, что во время очередных поисков еды обязательно раздобудет что-нибудь вкусное и для своего молчаливого защитника.

Деровиэль не стал препятствовать, когда мальчик тихонько поплелся в лесную чащу. Пока тот оставался в пределах Леса увядшего дерева, демон чувствовал каждый его шаг так же ясно, как собственное дыхание.

Селоя осторожно бродил среди вековых стволов. Маленький, беззащитный ребенок не мог охотиться, а потому искал исключительно съедобные корни и грибы. Стоило ему заметить в кустах хоть какую-то живность — будь то даже обычная лесная белка — он тут же, испуганно сверкнув пятками, улепетывал прочь.

Да и как иначе? Местные белки щеголяли бритвенно-острыми стальными клыками, способными перекусить палец.

Так что на этот раз Селоя твердо нацелился на грибы.

Ему нужны были самые простые: крупные, пухлые, белые — без подозрительной яркой окраски, кричащей о яде.

Свернувшись клубочком возле раскидистых корней, Селоя старательно разгребал палую листву. Подол его и без того ветхой рубахи мгновенно извалялся в грязи. Под первыми же листьями обнаружилась целая семейка грибов ядовито-красного цвета. На шляпке одного из них замер муравей — несчастное насекомое все еще сжимало в челюстях сосновую иголку, но жизнь давно покинула его крошечное тельце.

Селоя испуганно отдернул руку. Смертельно опасные поганки. К ним лучше даже не прикасаться.

Вздохнув, он перебрался к соседнему дереву и с прежним усердием продолжил свои поиски.

Однако удача сегодня явно отвернулась от него. Пробродив по зарослям добрых полчаса, он ухитрился раздобыть всего один-единственный крупный белый гриб. Селоя с вожделием уставился на свою находку, шумно сглотнув голодную слюну. Но стоило ему вспомнить об оставшемся на поляне Деровиэле, как чувство долга взяло верх. Мальчик решительно сжал добычу в кулаке и со всех ног припустил обратно.

Деровиэль открыл глаза и увидел спешащего к нему мальчишку. Селоя сиял от гордости, хотя выглядел презабавно: перемазанные грязью щеки делали его похожим на беспризорного котенка. Зато в руках он бережно, словно величайшую драгоценность, нес огромный белый гриб.

Прежде чем демон успел вымолвить хоть слово, Селоя подлетел к нему вплотную и с сияющим видом ткнул грибом прямо ему под нос.

Деровиэль инстинктивно отстранился, нахмурившись от такой бесцеремонности.

— Это еще что такое?

— Это тебе! — радостно выдохнул Селоя. Его глаза восторженно блестели. — Я его очень долго искал. Он чистый и вкусный, честно! Попробуй.

В груди у Деровиэля что-то дрогнуло. Непривычное, теплое чувство шевельнулось в душе, выбивая из колеи. Глядя в эти чистые, лишенные всякого лукавства глаза, он замялся:

— Мне не...

Слова застряли в горле. Он хотел сказать, что повелителям демонов пища без надобности, но у него просто язык не повернулся растоптать искреннюю детскую заботу.

Поколебавшись, демон протянул руку, аккуратно отщипнул кусочек белоснежной шляпки и отправил в рот, а остальное мягко подтолкнул обратно к лицу мальчика:

— Я уже сыт. Ешь сам.

Селоя внимательно проследил за тем, как дернулся кадык мужчины, и, убедившись, что тот действительно проглотил кусочек, расплылся в счастливой улыбке. Он поудобнее перехватил гриб обеими ручонками и принялся увлеченно грызть его, откусывая крошечными кусочками.

Гриб оказался на удивление сладким и сочным, с тонким, пряным ароматом.

Разомлев от удовольствия, Селоя с хрустом откусил огромный кусок. Его взгляд мечтательно устремился вглубь леса — он еще не проглотил этот гриб, а уже вовсю грезил о том, как найдет целую поляну таких же чудесных лакомств.

Вдруг окружающий мир странным образом преобразился, заиграв невероятно яркими, психоделическими красками. Прямо из чащи к нему, забавно подпрыгивая, потянулись вереницы пухлых белых грибов. Они весело скакали по траве, источая дурманящий аромат, покачивали упругими шляпками и словно звали его за собой.

Селоя хотел было обернуться и показать это дивное зрелище спутнику, но, повернув голову, обомлел. Деровиэля нигде не было. Вместо него перед мальчиком возвышался исполинский гриб — ослепительно белый, невероятно гладкий и прекрасный, превосходящий размерами всё, что он видел до сих пор.

Завороженный этим великолепием, Селоя подался вперед и зачарованно вдохнул его дурманиющий, сладковатый запах.

А затем, зажмурившись от предвкушения, изо всех сил впился зубами в упругую белую плоть.

<http://bllate.org/book/20120/1998257>